

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 102/PUU-XXI/2023

Максимальный возрастной ценз для кандидатов в президенты и вице-президенты

Заявители : Рио Сапутро и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закон № 7/2017 о всеобщих выборах (Закон 7/2017) против Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).

Судебный иск : Проверка конституционности статьи 169 букв d и q Закона 7/2017 на соответствие Конституции 1945 года

Судебный запрет : 1. Признать ходатайство заявителей по части, касающейся проверки нормы статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года, неприемлемым.
2. Отклонить ходатайство заявителей в остальной его части.

Дата : Понедельник, 31 июля 2023 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители, граждане Индонезии, обладающие правом голоса, которое гарантировано Конституцией 1945 года, намерены получить кандидатов на посты президента и вице-президента, которые являются продуктивными, энергичными, физически и духовно здоровыми людьми в возрасте до 70 лет. Также они стремятся к избранию президента и вице-президента, которые не имеют в своем прошлом серьезных нарушений прав человека, не причастны и/или не участвовали в похищениях активистов в 1998 году, не имеют отношения к насильственным исчезновениям, не совершали преступлений геноцида, не причастны и/или не участвовали в преступлениях против человечности и антидемократических актах, а также в других серьезных преступных деяниях.

Что касается полномочий суда, поскольку заявители оспаривают соответствие положений статьи 169 пунктов (d) и (q) Закона №7 от 2017 года Конституции 1945 года, суд обладает компетенцией для рассмотрения и принятия решения по данному вопросу.

Что касается правового статуса заявителей, суд полагает, что заявители обладают правовым положением для подачи настоящей петиции, так как они смогли обосновать предполагаемое нарушение своих конституционных прав, гарантированных Конституцией 1945 года, вызванное существованием статьи

169 пунктов (d) и (q) Закона №7 от 2017 года, как указано в поданной петиции о пересмотре.

По вопросу конституционности, заявители оспаривают толкование статьи 169 пункта (d) Закона №7 от 2017 года, в частности фразу «никогда не предавал государство и не совершал коррупционных и других тяжких преступлений». По мнению заявителей, эта фраза не содержит четкого определения других серьезных уголовных преступлений, существующих в индонезийском законодательстве, что создает неопределенность в применении нормы. Это, по их мнению, нарушает принцип правовой определенности и противоречит статье 7А, пункту (1) статьи 28D, пунктам (1) и (2) статьи 28G, а также пунктам (1), (4) и (5) статьи 28I Конституции 1945 года.

Что касается аргументов заявителей, Суд считает, что они не могут быть отделены от содержания нормы статьи 169, буква d, Закона №7 от 2017 года в целом, где данная норма полностью регулирует требования к кандидатам на посты президента и вице-президента, которые должны соответствовать запрету «никогда не предавать государство и не совершать коррупционных и других тяжких преступлений». Хотя заявители в своем ходатайстве просят расширить значение данной нормы, добавив фразу «не имеет в прошлом грубых нарушений прав человека, не является лицом, причастным и/или участвовавшим в похищениях активистов в 1998 году, не является лицом, причастным и/или виновным в насильственных исчезновениях, не совершал преступлений геноцида, не причастен и/или не участвовал в преступлениях против человечности и антидемократических действиях», это делает смысл нормы статьи 169, буква d, избыточным, порождая повторение смыслов, которое может вызвать сомнения, а также сужает сферу применения основных положений, уже заложенных в статье 169, буква d. Суд отмечает, что фраза «другие серьезные уголовные преступления» в статье 169, буква d, на самом деле охватывает широкий смысл, включающий все виды тяжких преступлений, в том числе те, которые заявители хотели бы включить. Таким образом, расширение значения этой нормы, как предложено заявителями, может фактически ослабить существующую правовую определенность. Кроме того, если рассматривать аргументы заявителей, особенно желание добавить конкретные виды преступлений без подтверждения того, что данные деяния были признаны таковыми на основании завершеного расследования, следствия или судебного решения, имеющего юридическую силу, это может усложнить применение данной нормы. В этой связи Суд подчеркивает, что, даже если включение дополнительных преступлений рассматривается, такие деяния должны быть подтверждены судебным решением, имеющим постоянную юридическую силу, чтобы не нарушать принцип презумпции невиновности.

На основании изложенных правовых соображений Суд приходит к выводу, что доводы заявителей относительно толкования статьи 169, буква d, Закона №7 от 2017 года, которая, по их мнению, противоречит статье 7А, статье 28D пункту (1), статье 28G пунктам (1) и (2) и статье 28I пунктам (1), (4) и (5) Конституции 1945 года, являются необоснованными с точки зрения закона и не обладают обязательной юридической силой, поскольку данная норма не истолкована так, как предложено в ходатайстве а quo.

Что касается аргументов заявителей, касающихся предполагаемой неконституционности статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года, которая не

устанавливает верхний возрастной предел для кандидатов в президенты и вице-президенты, заявители полагают, что это нарушает их конституционные права на избрание продуктивного, энергичного, духовно и физически здорового лидера. Они утверждают, что отсутствие возрастного ограничения потенциально может привести к нарушению их прав, если президентом или вице-президентом будет избрано лицо старше 70 лет, что, по их мнению, представляет разумный и конституционно значимый риск.

В отношении аргументов заявителей, прежде чем продолжить рассмотрение их ходатайства а quo, Суд отмечает, что предмет ходатайства а quo касается проверки конституционности статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года, которая уже была предметом рассмотрения в деле №90/PUU-XXI/2023. Суд уже выразил свою позицию по статье 169, буква q, Закона №7 от 2017 года в своем решении №90/PUU-XXI/2023 от 16 октября 2023 года, в котором говорится:

1. Частично удовлетворить ходатайство заявителя.
2. Определить, что статья 169, буква q, Закона №7 от 2017 года о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия 2017 года №182, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия №6109), которая содержит требование возраста «не менее 40 (сорока) лет», противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, если не интерпретируется как «не менее 40 (сорока) лет или занимал/занимает должность, полученную по результатам всеобщих выборов, включая выборы главы региона». Таким образом, статья 169, буква q, Закона №7 от 2017 года о всеобщих выборах должна трактоваться как требующая возраста «не менее 40 (сорока) лет или занимающего/занимавшего должность, полученную на всеобщих выборах, включая выборы главы региона».
3. Поручить опубликовать настоящее решение в Государственном вестнике Республики Индонезия в установленном порядке.

В данном решении четыре конституционных судьи выразили особое мнение: судья Конституционного суда Вахидуддин Адамс, судья Салди Ибра, судья Ариф Хидаят и судья Сухартойо. Однако, поскольку норма статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года была частично удовлетворена, формулировка данной статьи, предусматривающая возрастное ограничение «не моложе 40 (сорока) лет», была признана противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей обязательной юридической силы, если не истолкована как «не менее 40 (сорока) лет или занимал/занимает должность, полученную по результатам всеобщих выборов, включая выборы глав регионов». Вследствие этого положения нормы статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года, которые действуют и обладают обязательной юридической силой, интерпретируются в соответствии с решением Конституционного суда №90/PUU-XXI/2023, а не так, как это было предложено в ходатайстве а quo.

Таким образом, независимо от наличия конституционных судей с согласными и несогласными мнениями по решению а quo, норма статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года, ставшая предметом данной петиции, получила новое толкование, действующее с момента вынесения решения Конституционного суда №90/PUU-XXI/2023 [см. статью 47 Закона о Конституционном суде], а не так, как это было предложено в петиции заявителей. Соответственно, независимо от того, соответствует ли ходатайство положениям статьи 60 Закона о Конституционном суде и статьи 78 Постановления Конституционного суда №2

от 2021 года о порядке рассмотрения дел о пересмотре законов, аргументы заявителей, касающиеся неконституционности нормы статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года, утратили свою актуальность.

В связи с этим Суд постановил:

1. Признать ходатайство заявителей по части, касающейся проверки нормы статьи 169, буква q, Закона №7 от 2017 года, неприемлемым.
2. Отклонить ходатайство заявителей в остальной его части.

Особое мнение

В своем особом мнении судья Конституционного суда Сухартойо отметил, что при рассмотрении требований к кандидатам в президенты и вице-президенты, указанных в статье 169 Закона №7 от 2017 года, в сравнении с нормами статьи 6А, параграфа (2) Конституции 1945 года, а также статьями 221 и 222 Закона №7 от 2017 года, стало ясно, что философия и сущность положений статьи 169 предназначены исключительно для частных субъектов права, которые должны выполнить формальные условия для выдвижения кандидатом. Поэтому, если лицо, не являющееся субъектом права, попытается оспорить конституционность статьи 169, это невозможно.

Судья Сухартойо также указал, что петиция по делу №29/PUU-XXI/2023, которая оспаривает конституционность статьи 169, буквы q, Закона №7 от 2017 года от имени третьих лиц, не соответствует требованиям. Согласно его мнению, у истцов отсутствует правовая связь с предметом спора, и они не могут доказать причинно-следственную связь между их конституционными правами и оспариваемыми положениями. Следовательно, они не обладают правовой позицией, чтобы подавать ходатайство, и Суд должен признать петицию неприемлемой, так как отсутствует правовая заинтересованность.

На основании своих правовых соображений и ссылок на правовую позицию по делу №29/PUU-XXI/2023, судья Сухартойо пришел к выводу, что Конституционный суд также не должен предоставлять заявителям право на правовую позицию. По его мнению, Суд должен вынести решение, объявляющее петицию неприемлемой и не рассматривать по существу заявленные доводы.